

Глава 16

Председатель Геге, пожалуйста, полюби меня снова (14)

Доктор подошел к ней. «Не бойся, дитя. Ничего страшного не происходит».

«Кто ребенок? Ты – ребенок!» Бай Вэйвэй дрожала, когда смотрела на электротерапевтический аппарат.

«Линглинг Си, Линглинг Си, разве у тебя нет барьера для защиты Хозяина?»

(Линглинг Си = Ноль Ноль Четыре = 004)

Система гордо похвасталась: «Конечно, есть».

Бай Вэйвэй уже собиралась вздохнуть с облегчением, когда Система продолжила: «Но твой уровень слишком низок. Барьер не может уменьшить боль для тебя, не говоря уже о защите от восприятия любой боли».

Бай Вэйвэй чуть не задохнулась: «Разве твоя мать никогда не говорила тебе, если ты продолжишь делить важную информацию пополам, когда говоришь, тебя поразит гром?»

Система: «Разве доктор не говорил тебе, что ты можешь умереть сегодня, если с аппаратом что-то не так?»

Когда доктор уже собирался положить руки на аппарат, Бай Вэйвэй быстро вскрикнула и отпугнула его.

Бай Вэйвэй посмотрела на дверь, крича и вопя: «Геге, геге, есть плохой парень, плохой парень ...»

«Плохой парень», доктор, был беспомощен, но он вспомнил, что именно Хань Чжэньюй приказал ему сделать терапию. В конце концов, он решил поработать, чтобы выполнить заказ, пока этот человек не выбил дверь.

Бай Вэйвэй не ожидала, что Хань Чжэньюй действительно появится. Она успокоилась и, наконец, вздохнула с облегчением. Она тут же включила свое актерское мастерство и в панике посмотрела на Хань Чжэньюйя. Ее плечи дрожали, а глаза были красными. Слезы на ее глазах грозились упасть.

Когда Хань Чжэньюй посмотрел на выражение лица Бай Вэйвэй, в котором говорилось, что она страдала от обиды, он почувствовал, как будто его сердце ударили ножом.

Он быстро подошел, развязал ремни вокруг ее запястья и сорвал провод, прикрепленный к ее голове.

Бай Вэйвэй была поражена, когда она тупо уставилась на Хань Чжэньюйя, а затем внезапно прыгнула на него, чтобы утонуть в его объятиях, прежде чем разрыдаться.

Она выглядела как испуганный ребенок, такой беспомощный и с разбитым сердцем.

Хань Чжэньюй напрягся, когда она обняла его, прежде чем он почувствовал холод на его груди, который образовался от ее слез.

В конце концов, он положил руку на спину Бай Вэйвэй, неловко ее утешая: «Не бойся ...»

[Динь, очки благосклонности увеличиваются на пять.]

Плач Бай Вэйвэй постепенно прекратился. Она не хотела продолжать плакать. Несмотря на то, что ее плач сумел увеличить очки благосклонности, у каждого человека был свой предел.

Она не была по-настоящему умственно отсталой и плакала так, как будто на самом деле подвергла испытанию свою физическую силу. Ее горло охрипло.

Хань Чжэньюй понял, что она перестала плакать, но ее тело все еще слегка дрожало. Он думал, что в больнице ей стало страшно, поэтому он подхватил ее и вынес.

Врач быстро погнался за ним и спросил: «Мистер Хань, а как насчет терапии?»

Лицо Хань Чжэньюй потемнело, когда он сказал: «Отмени».

После того, как он сказал это, он впился взглядом в доктора.

Невинный доктор думал, что он как-то разозлил его, но ведь он тот, кто отдал приказ о проведении терапии и теперь сказал отменить ее. Почему, в конце концов, ему отплатили яркой вспышкой гнева?

Когда они вернулись домой, Хань Чжэньюй положил ее на большую кровать и взял горячее полотенце, чтобы вытереть лицо.

Глаза Бай Вэйвэй были красными, как у кролика, когда она послушно села и не смела пошевелиться.

«Геге, разве ты не хочешь видеть Вэйвэй?»

Рука Хань Чжэньюй перестала двигаться, когда он небрежно спросил: «Почему ты так думаешь?»

Бай Вэйвэй пристально посмотрела на него. «Плохой парень сказал, что Геге был тем, кто сказал ему связать Вэйвэй, потому что Геге ненавидит Вэйвэй. Геге ненавидит Вэйвэй, потому что я раздражаю его?»

Хань поджал губы и вытер руки полотенцем. На мгновение он действительно хотел задушить Бай Вэйвэй. Он ненавидел ее. Он действительно ненавидел ее.

Однако, когда она подняла голову, он увидел, что ее кристально чистые глаза были полны страха и обиды. Она выглядела иначе.